

Предисловие

— Я хочу показать тебе его. Поехали сегодня? — говорит он утром в субботу.

Мы отправляемся за город: я в белом сарафане, он в льняных брюках. Настроение у него воодушевленное. Дом, на перестройке которого он пропадает каждый выходной, уже ждет нас. Огромный, деревянный, из цельного бруса и с модными панорамными окнами. Не просто дача, а настоящая усадьба за городом, я видела фотографии. В машине он гладит меня по руке, и полтора часа пролетают незаметно. Кажется, у нас никогда не иссякнут темы для разговоров. Мы говорим о детстве, родителях, его детях, моих планах.

Мы настолько откровенны друг с другом, что я решаюсь доверить ему тайны, которые держала в секрете даже от себя, на всякий случай заперев на замок памяти, чтобы не всплывали. Но он

мудр, не осуждает, не донимает лишними вопросами, только гладит мою руку, участливо и понимающе кивая. Почти два метра мудрости и любви.

— Я открою, — говорит он уже на участке, обходя машину, открывает мне дверь, подает руку.

Неужели это не сон?

Дом огромный настолько, что приходится поворачивать голову, чтобы рассмотреть его целиком. Вокруг строительные материалы, поэтому он напоминает, что ходить внутри нужно осторожно, чтобы не испачкаться и не повредиться. И он дает мне руку, чтобы я не оступилась. Водит по комнатам: здесь будет спальня — вид из нее открывается фантастически прекрасный; здесь — ванная, там — детская, а еще кухня и большая гостиная, чтобы принимать много гостей и устраивать ужины.

Когда мы выходим на террасу, я хвалю:

— У тебя очень красивый дом, замечательный лес вокруг, просто сказка!

— У нас, — обнимает он крепко, — это наш дом, а в городе наша квартира! — А потом целует меня. Я смеюсь от счастья.

Вот это все — наше? Городская квартира, вот этот огромный дом, куда будут приходить гости, где есть спальня для будущих детей? Ущипните

Предисловие

меня, пожалуйста, это слишком прекрасно, чтобы не быть мечтой или сном!

Ночью мы встречаемся в караоке с его друзьями, он берет микрофон и поет любимую песню про то, что купит дом, а в конце громко добавляет, обнимая меня за талию:

— Я купил тебе дом!

Я еще не знаю, что в этом доме через несколько лет он будет меня бить.

Глава 1

осознание

Я

Не знаю, чем закончится эта книга: ждет меня грандиозный успех или трагический провал. Выйду ли из абьюза или обречена остаться в нем почти что навсегда.

Я дала себе сто дней, чтобы разобраться в себе и понять, почему мой с виду благонаправный муж кричит на меня в автомобиле, а затем бьет меня по руке, когда я держу руль, дает пощечину со всей силы. Сегодня первый день.

Почему он так поступает?

Потому что со мной можно. Я не обратилась в полицию в первые три раза, поэтому он находит повод для четвертого и разрешает себе в присутствии нашей крошки-дочери (благо спящей) бить меня.

Формальный повод — я слишком медленно ехала, а он устал, ему хотелось поскорее домой.

В хорошем фильме я должна остановить машину у ближайшего поста ДПС и заявить об угрозе жизни.

В плохом фильме мы въехали бы в отбойник, потому что я потеряла управление автомобилем, и, в зависимости от замысла режиссера, погибла либо вся, либо часть нашей семьи. В реальности же я сдерживаю слезы, чтобы видеть дорогу, не вызываю полицию, продолжаю жить с мужем еще одну ночь, как и все эти ночи и дни после его первого нападения на меня.

Почему я не уйду? Моя свекровь сказала бы, что я держусь мужа из-за денег, квартиры, дачи и путешествий. Знакомые моего мужа сказали бы, что с таким прекрасным человеком я наверняка чувствую себя принцессой: он заботлив, умен, харизматичен и успешен. В общем, мне невероятно повезло, думают они все.

Мои любимые подруги слушают про моего мужа с удивлением. Он настолько обаятелен и обольстителен, что мне раз за разом повторяют: ну как такой замечательный мужчина может тебя бить? На него это совсем не похоже.

Фокус в том, что у мужчин, избивающих своих жен, не написано на лице, что они на самом деле творят.

Мои не слишком близкие знакомые наверняка мне завидуют. С виду у меня есть все: квартира, машина, дом, путешествия. А еще я официально не работаю уже семь лет. Похоже на сказку? Тогда позвольте мне рассказать настоящую историю моей жизни. И в этой отнюдь не сказочной реальности я буду сто дней вести себя к хеппи-энду.

2-й день

Впервые я пыталась уйти от будущего мужа через год после знакомства. С психологом я восстанавливала в памяти эту сцену. Летний городской парк, мимо по прорезиненной дорожке пробегают спортсмены в кроссовках, цветут бесчисленные заложники клумб. Я все еще сильно люблю своего будущего мужа. А он кричит на меня прямо здесь, потому что я не знаю точно, какой из пяти залов ему забронировала. В действительности я уточнила, какой именно зал нам нужен, но я не понимаю порядок нумерации, не ориентируюсь здесь и не замечаю указателей.

Мы спешим в зал, потому что муж не любит опаздывать, а его ждет человек. И я еще не привыкла к чувству вины, поэтому в ответ на очеред-

ной крик с оскорблениями я разворачиваюсь и ухожу в противоположном направлении. Ко всем чертям. Бутоны обращают ко мне свои удивленные головки, а будущий муж бросает спортивную сумку. Гантели разлетаются по дорожке, и одна катится под колеса проезжающего авто. Он бежит за мной, уговаривает успокоиться. Он извиняется. Он клянется больше не повышать голос. Он так убедителен, что я наступаю на бутон своей гордости и остаюсь.

Мне требуется время, чтобы понять важное: **«Тогда я должна была уйти навсегда»**. Но ведь впереди нас ждали и счастливые дни, и самое главное событие моей жизни — рождение долгожданной дочери.

Отматывая цепь событий, я осознаю, что в тот день, у спортивных залов в городском парке, я дала согласие поступать со мной именно так: кричать, унижать, оскорблять и эмоционально насиловать меня. Регулярно. Увеличивая обороты. Наседая все яростнее.

Говорила ли я себе, что со мной так нельзя и в следующий раз я прекращу эти отношения? Конечно. И в следующий раз я снова получала свою порцию: «Я люблю тебя, пожалуйста, не уходи, я не могу без тебя!»

Так я превратилась в вечно клятую секретаршу, презренную уборщицу и отвратительную мать его дочери.

Мои разговоры со знакомыми по телефону или вживую всегда заканчивались упреками от мужа в неверном поведении. Моя работа подвергалась критическим замечаниям, которым я верила, медленно опускаясь в своих глазах в профессиональном и человеческом плане.

Если вы, читательница, жертва эмоционального насилия, вероятно, ваша кожа, как и моя, истончилась, а в броне появились дыры. Поэтому нас так легко убедить в недостаточной компетентности и даже собственной никчемности. Более того, нас достаточно просто наградить чувством вины и ложным ощущением того, что в наших силах было не совершать ошибки.

Именно пребывая в иллюзии, что я могу не совершать ошибок, вызывающих гнев будущего мужа, я всегда смотрела карты его залов и уточняла расположение и нумерации. Я выстраивала маршруты заранее, продумывала диалоги с официантами и подругами, чтобы не нарваться на поток критики.

И знаете, что произошло, когда я попросила мужа не высказывать при гостях свои претен-

зии к приготовленной мною еде? О, это был такой скандал!

— Как ты смеешь указывать мне в моем доме, что мне говорить?

И я замолчала. Обслуживала его друзей, терпела и молчала на его «пирог сухой получился», «да кто так колбасу режет, когда ты уже научишься?».

Сейчас, когда я просматриваю эту «видео пленку», мне стыдно за свое терпение. Хочется понять, что привело меня в эту точку, поскорее уйти и не позволять никогда больше подобное отношение. Но, увы, просто сделать вид, что не было этих восьми лет совместной жизни, не удастся. Ведь кроме очевидной причины — я пишу эти строки, все еще живя в его доме, — есть, наверняка, внутреннее, с которыми мне придется разобраться, прежде чем я смогу наконец выйти из треугольника, где я и жертва, и палач, и свидетель.

3-й день

Уже третий день я пытаюсь облечь в слова свое намерение уйти. Пока это только слова, но скоро я перейду к действиям. Еще утром я обду-

мывала свои дальнейшие шаги к выходу из насильственных отношений, но после обеда начала переживать о чем-то другом.

Дело в том, что у каждой жертвы домашнего насилия, как и у меня, случаются такие дни, когда мы физически ощущаем страх смерти.

Этот страх начинается с грубости: толкнул (уже даже при друзьях и детях), заменил приказное «пойди» на гневное «проваливай», пригрозил: «Я тебя урою, я тебя сброшу с балкона».

Мы в доме. Так что сбрасывать здесь неоткуда, остается убить и зарыть. Он пытался душить подушкой, наверно, попробует еще раз, а потом закопает под старой раскидистой грушей. Она цветет мелкими белыми цветочками уже много десятилетий, но не приносит ни одного полезного людям плода, ее «лампочки» могут есть только птицы да насекомые. Теперь польза будет и для человека, заматающего следы.

Сколько раз я всерьез обдумывала свою смерть? Сколько раз полагала, как сегодня, что шанс умереть именно этой ночью довольно высок?

Много.

Но в этот раз я так испугалась, что после угроз написала два письма, в которых рассказала,

что боюсь смерти, и описала свои страхи. Одно я отправила своему психологу, другое — подруге. Мне было нужно, чтобы у них было доказательство, что моя смерть точно сотворена моим мужем, как бы она ни выглядела. К счастью, тогда он меня не убил.

Хочется верить, что я пройду все свои сто дней и навсегда освобожусь от страха умереть дома от рук мужа.

Но пока мне страшно. Сегодня — страшно. Очень.

Я не плачу, изредка поднимаю глаза к ночному небу, как будто спрашивая Бога: «Ты там? Ты присматриваешь за мной? Не оставишь?» Однажды во время такого приступа страха я внезапно успокоилась, перестала молиться, перестала трястись. Я просто стала ждать наступления утра — откуда-то появилась уверенность в том, что убийства в семьях не случаются утром, а значит, это время суток вполне безопасно.

И я обнимаю свою спящую дочь, думая о том, каким адом для нее обернется жизнь без меня.

Читали «Золушку», «Белоснежку», «Рапунцель» и «Русалочку»? Все трагедии в жизни девочек происходят после потери матери.

**Если позволит мне судьба, сегодняшняя
ночь не унесет мою жизнь, не покалечит
тело, не оставит ран.**

И если так, то завтра я расскажу, почему даже страх смерти не заставляет бежать из этого кошмара сломя голову.

5-й день

Выжила. И еще сутки переваривала то, что могло случиться на четвертый день моей программы по выходу, поэтому ничего не писала, боясь довериться даже буквам.

Чувство, похожее на жесткое похмелье: голова гудит, тело ломит, как будто меня сбросили с лестницы. Если вы когда-нибудь переживали сильный страх за свою жизнь или сталкивались с травмирующими событиями, но при этом доживали до следующего дня, вы точно понимаете, что я чувствую.

Сегодня он толкнул несильно да ограничил-ся парой грубых фраз и угроз. Но он перешел еще одну грань: толкнул меня при своем друге, при ребенке, бегающем рядом. И если прежде